

ФАКТОРЫ ВЕРБАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ: ПОИСК КОРРЕЛЯЦИЙ

А.П. Лобанов, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Н.В. Дроздова, кандидат психологических наук, доцент кафедры проектирования образовательных систем РИВШ

Результаты психологических исследований не всегда согласуются с ожиданиями обыденного сознания, которому свойственно преувеличивать значение отдельных личностных характеристик и явно недооценивать роль интеллекта. Мы все надеемся на чудо. Между тем, для описания взаимодействия интеллекта и личности можно использовать метафору «старинных весов». Две внешне одинаковые чаши отличаются функционально. Только одна чаша обеспечивает хрупкое равновесие двух сущностей. Так и интеллект. Именно он определяет достижения личности, оставаясь в тени ее триумфа. Оценка эффективности интеллектуальной деятельности является результатом субъективной благосклонности личности.

Традиционно психологическая наука придерживается трех определений интеллекта: интеллект как генетическая способность, интеллектуальное поведение или то, что измеряют тесты интеллекта (a test score) [13]. В настоящее время психология интеллекта переживает определенную научную революцию в ее куновском понимании, суть которой заключается в смене научных парадигм. Переход осуществляется от парадигмы интеллекта, основанной на иерархии способностей, к парадигме ментального опыта. В результате ментальные репрезентации и когнитивные структуры стали рассматриваться в качестве носителя интеллекта и его критерия (признака, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [4]).

Одним из первых, кто стал рассматривать ментальные репрезентации в качестве интеллектообразующей структуры, был К. Оутли [12]. Исследованию интеллекта в контексте теории ментальных репрезентаций значительное внимание уделяют И. С. Кострикина [6], Т. А. Ратанова [10], Р. Стернберг [5], М. А. Холодная [6; 7], Н. И. Чуприкова [9; 10]. На наш взгляд, исследования взаимосвязи интеллекта и черт личности наиболее перспективны именно в методологии метакогнитивизма. Так, автор теории когнитивного мониторинга Дж. Флейвелл предлагает различать метакогнитивные знания и метакогнитивный опыт [14]. Метакогнитивные знания – знания о знаниях и методах их получения, а также представления человека о самом себе. Метакогнитивный опыт – навыки осознания или

поведения человека в определенных когнитивно-аффективных ситуациях. Метакогнитивный подход уже реализуется в двухуровневой системе высшего образования. Программы бакалавриата, главным образом, концентрируются вокруг познания и когниций, магистратуры – метапознания и метакогниций. Как утверждает А.В. Карпов, обучающийся «должен знать, что происходит в его сознании, когда он думает над своим познанием и его особенностями» [1, с. 40]. Метакогнитивизм, с одной стороны, не противопоставляет интеллект и личность, с другой стороны, задает вектор интеллектуального и личностного развития.

Методика исследования. В нашем исследовании приняли участие 60 студентов 2 курса, обучающихся по специальности «Экологическая психология». Для диагностики индивидуального интеллекта мы использовали методику «Ведущий способ группировки», личностных особенностей – «Пятифакторный личностный опросник».

1. Методика «Ведущий способ группировки (ВСГ)» А.П. Лобанова базируется на концепции интеллекта А. Йенсена, а так же на операциональной теории интеллекта Ж. Пиаже, и восходит к известным экспериментам А. Кориата и Р. Мелкмана [2; 3]. Под интеллектом мы понимаем способность к когнитивной и метакогнитивной организации ментальных репрезентаций разного уровня системной интеграции и дифференциации. Методика может быть использована как для диагностики уровня развития двух факторов индивидуального вербального интеллекта. Конкретный интеллект представляет собой совокупность ассоциативных способностей (As), абстрактный интеллект – когнитивных способностей личности (P).

2. Пятифакторный личностный опросник («Большая пятерка») Р. МакКрае и П. Коста, который представляет собой адаптацию японской версии теста *5PFQ* (сост. Хийджиро Тсуйи) в интерпретации А. Б. Хромова [8]. Х. Тсуйи, работая над адаптацией методики, заменил однополярные факторы на биполярные аналоги: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отдаленность, контролирование – естественность, эмоциональность – эмоциональная сдержанность, игривость – практичность. А. Б. Хромов предпочитает использовать термины «обособленность» (вместо «отдаленность»), «самоконтроль – импульсивность» (вместо «контролирование – естественность»), «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» и «экспрессивность» (вместо «игривость»). Принято считать, что выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных вполне достаточно для того, чтобы составить психологический портрет личности.

Для статистической обработки эмпирических данных мы использовали коэффициент корреляции r-Пирсона. При интерпретации полученных данных мы будем учитывать все многообразие коэффициентов корреляции, включая статистически значимые связи, с одной стороны, между суммарными показателями вербального конкретного и абстрактного интеллекта и их показателями по сериям и значениями балльных оценок по суперфакторам и первичным факторам личностного опросника, с другой стороны.

Обсуждение результатов исследования. На основании диагностики структуры и динамики развития вербального интеллекта студентов было установлено доминирование показателей абстрактного интеллекта, что соответствует возрастной норме (рисунок 1). Средний показатель абстрактного интеллекта – 7,6; конкретного интеллекта – 4,1.

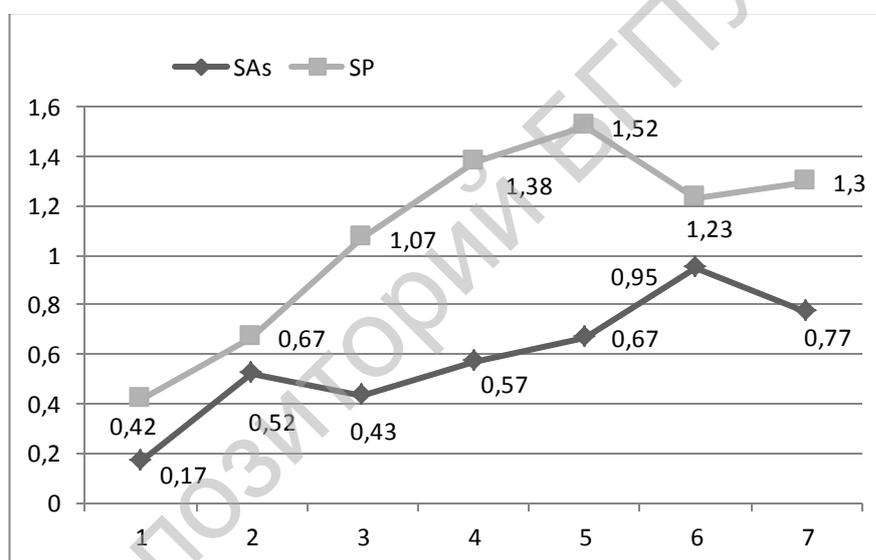

Рисунок 1 – Показатели вербального интеллекта студентов по сериям

В целом для студентов-психологов характерна позитивная динамика показателей абстрактного и конкретного интеллекта. Пики значений приходятся на пятую и шестую серии соответственно (1,52; 0,95). Такая картина данных может свидетельствовать о хорошей обучаемости студентов и о наличии определенных проблем в области волевых процессов личности.

Показатели развития черт личности, согласно «Большой пятерки», в основном находятся на полюсе высоких оценок (рисунок 2). У испытуемых более выражена интроверсия (1), обособленность (2), импульсивность (3) и практичность (5), а также в умеренной степени эмоциональная неустойчивость (4). Самые высокие значения демонстрирует суперфактор «экспрессивность – практичность» (57,08), самые низкие – «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (49,67).

Между факторами вербального интеллекта и суперфакторами «Большой пятерки» были обнаружены следующие корреляции. Абстрактный интеллект коррелирует с суперфакторами «интроверсия» ($r_{P4}=0,31$; $r_{P5}=0,29$; $r_{SP}=0,29$ при $p<0,05$) и «обособленность» ($r_{P4}=0,27$). Напротив, конкретный интеллект студентов взаимосвязан с суперфакторами «импульсивность» ($r_{AS5}=0,26$) и «эмоциональная неустойчивость» ($r_{AS2}=0,30$; $r_{AS3}=0,27$). При этом факторы вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами суперфактора «экспрессивность – практичность» ($r_{AS3}=0,26$; $r_{P4}=-0,26$). В результате можно утверждать, что доминирование одного из факторов вербального интеллекта имеет свои личностные корреляты на уровне суперфакторов названного выше опросника.

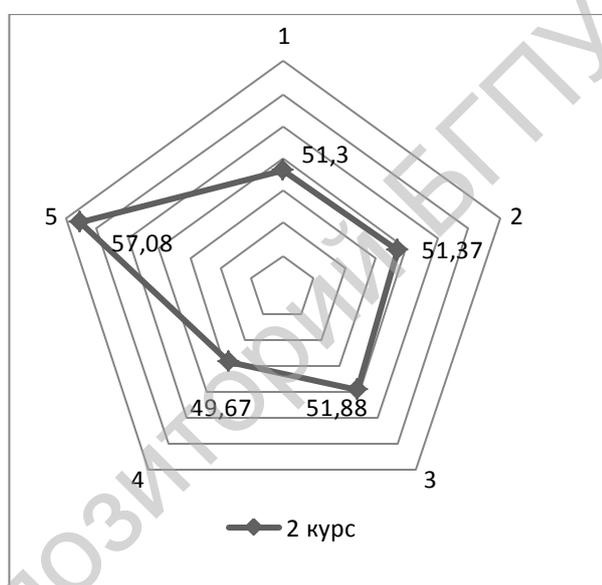

Рисунок 2 – Показатели выраженности суперфакторов (1–5) у студентов

Для носителей абстрактного интеллекта в большей степени характерно отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения; большая опора на собственные силы и желания, чем на взгляды других людей; предпочтение абстрактных идей конкретным явлениям действительности. Как и другие интроверты, они обладают ровным, несколько сниженным фоном настроения, озабочены своими личными проблемами и переживаниями. Такие люди обычно сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, не интересуются проблемами других людей. Они предпочитают книги общению с другими людьми. Интроверты отдают предпочтение теоретическим и научным видам деятельности. В учебе они достигают более заметных успехов, чем экстраверты. Недоверие к первичным побуждениям и увлечениям позволяет им строго контролировать

свои чувства, легче переносить однообразие в деятельности и эффективнее работать в спокойной обстановке. Они любят планировать свое будущее, всегда взвешивают свои поступки, более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

Более выраженная корреляция абстрактного интеллекта с суперфактором «обособленность» добавляет к характеристике таких людей стремление быть независимыми и самостоятельными. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы их отстаивать в конкурентной борьбе. Такие люди обычно стремятся к совершенству. Обладая выраженной практичностью, они достаточно реалистичны и хорошо адаптированы в обыденной жизни. Негибкие и неартистичные, они не любят резких перемен, предпочитают постоянство и надежность. По мнению авторов опросника, к жизненным событиям, такие люди подходят с логической меркой, исходя из рациональных объяснений и практической выгоды.

Студенты с конкретным интеллектом в большей степени импульсивны, эмоционально неустойчивы и экспрессивны. Для них характерны естественность поведения и беспечность как следствие определенных проблем с волевой саморегуляцией. Они, как правило, живут одним днем, не заглядывая в свое будущее. При этом такие люди самодостаточны и уверены в своих силах, к жизни они относятся как к игре, совершая поступки, за которыми окружающие видят проявление легкомыслия.

Они чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинной работы. Это эмоциональные, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом люди.

На уровне первичных факторов вербальный конкретный интеллект коррелирует с поиском впечатлений ($r_{AS1}=-0,28$; $r_{AS3}=0,31$), отсутствием настойчивости ($r_{AS4}=-0,25$; $r_{AS5}=-0,28$), беззаботностью ($r_{AS2}=-0,25$; $r_{AS7}=-0,25$), эмоциональной комфортностью ($r_{AS2}=-0,30$; $r_{AS3}=-0,28$), самодостаточностью ($r_{AS2}=-0,26$; $r_{AS3}=-0,29$) и консерватизмом ($r_{AS7}=0,28$). В свою очередь, абстрактный интеллект – с соперничеством ($r_{P6}=-0,27$; $r_{P7}=-0,26$; $r_{SP}=-0,25$), отсутствием тревожности ($r_{P4}=-0,28$) и артистизма ($r_{P4}=-0,53$; $r_{P5}=-0,52$ при $p<0,001$; $r_{P6}=-0,32$; $r_{P7}=-0,36$ при $p<0,01$; $r_{SP}=-0,44$ при $p<0,001$), сенситивностью ($r_{P2}=0,26$).

Личностные корреляты факторов вербального интеллекта во многом согласуются с характером их носителей: тематических (пространственно-темпоральных) и категориальных репрезентаций [3]. Ф. А. Близдейл полагает, что характер репрезентации имеет более сложные механизмы взаимосвязи и взаимодействия [11]. Она учитывает степень конкретности /

абстрактности вербальной информации. Одни структуры являются результатом репрезентации конкретных и абстрактных слов, а другие – конкретных слов и образов. Конкретные слова одновременно входят в структуру вербальной и невербальной репрезентации.

Косвенно о соотношении вербального интеллекта и черт личности позволяют судить результаты факторного анализа когнитивного мониторинга обучения студентов. В общей сложности 47 переменных образовали 8 факторов (59% объясняемой дисперсии). Конкретный интеллект с положительной нагрузкой (0,25) вошел во второй фактор (F2) и с отрицательной нагрузкой – в шестой (-0,48). Абстрактный интеллект – в третий (0,59). Суперфакторы личностного опросника соответственно – в F1 («практичность» – 0,71; «интроверсия» – 0,54), в F2 («эмоциональная неустойчивость» – -0,76; «интроверсия» – 0,40; «импульсивность» – 0,32), в F3 («эмоциональная неустойчивость» – -0,29), в F4 («обособленность» – -0,55; «импульсивность» – -0,25), в F6 («обособленность» – 0,29), в F7 («импульсивность» – 0,67) и в F8 («обособленность» – 0,26).

По совокупности первых переменных факторы получили следующие наименования: F1 «Эмпатическое познание» (образное мышление (0,76) по методике «Профиль мышления» Дж. Брунера, суперфактор «практичность» (0,71) и эмпатия (0,71) по тесту «Эмоциональный интеллект» Н. Холла); F2 «Эмоциональная регуляция» (управление своими эмоциями (0,77) по Н. Холлу, суперфактор «эмоциональная неустойчивость» (-0,76), эмоциональность (-0,71) по тесту «Темперамент и социотипы» Хейманса), F3 «Социальный и абстрактный интеллект и полнезависимость» (композиционная оценка (0,86) по методике «Исследование социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена, SP (0,59) и полнезависимость (0,60) по тесту «Скрытые фигуры» Л. Терстоуна), F4 «Интеллектуальная регуляция и привязанность» (интеллектуальный подход к решению проблем (0,82) по «Анкетe преференции» Н.А. Аминова и М.-Ж. Шалвен и суперфактор «обособленность», -0,55), F5 «Аффективный подход к решению проблем» (Ш2 (0,83) и Ш4 (-0,75) по Н.А. Аминова и М.-Ж. Шалвен), F6 «Ш1(0,65) и вторичность (0,63 по Хеймансу)», F7 «Импульсивность (0,67) и ведущая репрезентативная система (0,48)» и F8 «Визуально-аудиальная репрезентация» (0,73 и -0,73).

Ниже мы остановимся на характеристике тех факторов, которые одновременно включают и вербальный интеллект, и суперфакторы Р. МакКрае и П. Коста. Конкретный интеллект студентов эффективно функционирует при условии наличия эмоциональной неустойчивости (-0,76), интроверсии (0,40) и импульсивности (0,32). Сопутствующими ему переменными также являются эмоциональный интеллект (0,59),

эмоциональность (-0,71), активность (0,51) и вторичность (0,44) по тесту Хейманса, интолерантность в межличностных отношениях (-0,63).

Эффективность функционирования абстрактного интеллекта взаимообусловлена высокими показателями социального интеллекта (0,86) и низкими значениями эмоционального интеллекта (-0,25). В структуру этого фактора входят следующие переменные: полнезависимость (0,60), интолерантность к неопределенности (-0,30), эмоциональная неустойчивость (-0,29) и 3 типа мышления (образное, знаковое и символическое) по тесту Дж. Брунера (с одинаковой нагрузкой 0,25).

Определенный интерес представляют результаты факторного анализа с точки зрения формирования системных, инструментальных и межличностных компетенций у студентов-психологов. Компетенции компактно представлены в структуре двух факторов: в F1, что свидетельствует о роли эмпатического познания, интроверсии и активности, и в F7 наряду с импульсивностью, познанием результатов поведения и выраженностью ведущей репрезентативной системы.

Заключение. Результаты проведенного нами исследования в целом согласуются с теорией метакогнитивизма. Они отражают взаимосвязь показателей интеллектуального и личностного развития и обусловленность этой связи уровнем развития факторов вербального интеллекта. Результаты исследования могут быть конкретизированы следующими положениями.

1. Для студентов-психологов характерна позитивная динамика показателей абстрактного и конкретного интеллекта при общем доминировании абстрактного интеллекта. Согласно «Большой пятерки», у них более выражены такие черты личности, как интроверсия, обособленность, импульсивность и практичность, а также в умеренной степени эмоциональная неустойчивость.

2. Между факторами вербального интеллекта и суперфакторами «Большой пятерки» были обнаружены следующие корреляции: абстрактный интеллект коррелирует с «интроверсией» и «обособленностью». Напротив, конкретный интеллект студентов взаимосвязан с «импульсивностью» и «эмоциональной неустойчивостью». При этом факторы вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами суперфактора «экспрессивность – практичность».

3. Личностные корреляты факторов вербального интеллекта во многом согласуются с характером их носителей: тематических (пространственно-темпоральных) и категориальных репрезентаций, что в целом согласуется с концепцией ментальной репрезентации Ф. А. Близдейл. Абстрактный интеллект соотносится с отвлеченными формами поведения и качествами

личности, конкретный интеллект – с непосредственным реагированием на ситуацию.

Литература

1. Карпов, А.В. О понятии метакогнитивных способностей личности / А.В. Карпов // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы науч.-практ. конф., посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина. – М.: Изд-во ИП РАН, 2010. – С. 35–45.
2. Клаус, Г. Введение в дифференциальную психологию учения : пер. с нем. / Г. Клаус. – М. : Педагогика, 1987. – 176 с.
3. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А.П. Лобанов. – Минск : БГПУ, 2010. – 288 с. (3)
4. Словарь иностранных слов. – 13-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 608 с.
5. Стернберг, Р. Триархическая теория интеллекта / Р. Стернберг // Иностранная психология. – 1996. – № 6. – С. 54–61.
6. Холодная, М.А. Когнитивные и метакогнитивные предпосылки интеллектуальной компетентности в научно-технической деятельности / М.А. Холодная, О.Г. Берестнева, И.С. Кострикина // Психол. журн. – 2005. – № 1. – С. 29–37.
7. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
8. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособ. / А.Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курганск. гос. у-та, 2000. – 23 с.
9. Чуприкова, Н.И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект / Н.И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 31–39.
10. Чуприкова, Н.И. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников / Н.И. Чуприкова, Т.А. Ратанова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 104–113.
11. Bleasdale, F.A. Concreteness-dependent Associative priming: Separate lexical organization for concrete and abstract words / F.A. Bleasdale // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition. – 1987. – Vol. 13, № 4. – P. 582–594.
12. Oatley, K. Perceptions and representations / K. Oatley. – Cambridge : Cambridge University Press., 1978. – 262 p.
13. Sprinthall, N.A. Educational psychology: a developmental approach / N.A. Sprinthall, R.C. Sprinthall. – New York: Random house, Inc., 1987. – 597 p.

14. Flavell, J.H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive developmental inquiry / J.H. Flavell // American Psychologist. – 1979. – № 34. – P. 906–911.

Репозиторий БГПУ